

Александр НИКИТИН,

Ялта

* * *

С экскурсией на Камень Красный,
В одном из живописных мест
Немецкую нашел я каску,
Железный крест,
Полуистлевшую перчатку
И в ней — костяшки от руки.
Хоть повод был по сути зряшный,
Но все ж заставил грустить:
По каске кто-то бил прицельно —
Отверстий пять — и всё сквозных.
В сорок четвертом, в день апрельский
Из недр весны Стрелок возник,
Врага увидев он воочию,
Пальнул: «Держи, за нас за всех!»...
И жирную поставил точку.
Упал противник, захрипел...
Меж тем кругом шмели гудели,
Среди камней ручей звенел,
Дрозды взволнованно свистели
И сплошь подснежники белели.
А от пролесков склон синел.
И ни словечка, ни дыханья
Не слышалось из мертвых уст.
Лишь на ремне, как заклинанье,
Зияла надпись «Gott mit uns».
Блажен, кто верует, — и все же
Гораздо больше нужно знать,
Ведь это ж надо! В Крым приехать,
Невесть зачем, чтоб жизнь отдать...
А там, в далеком Дюссельдорфе,
На Рейне — фрау, киндер, дом,
Стол у окна, лежит на нем
Письмо: «Я на Восточном фронте,
За храбрость награжден крестом».

Есть на земле места, где грустно,
И Крым — одно из этих мест.
Немецкий шлем на стенке русской,
В коллекции — железный крест...
У победителя, что странно,
Полуразрушена страна...
И не закончилась война.
От плеч — до пола ордена.
И перемены — беспрестанно...